

Василь Зайцев

Старший науковий співробітник
відділу нумізматики
Державний історичний музей
(Москва, Росія)

Vasiliy Zaytsev

Senior Research fellow
of the Numismatic department
State Historical museum
(Moscow, Russia)

numizmat_gim@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7796-7592>

ПРО ДАТУВАННЯ БРЯНСЬКИХ ІМІТАЦІЙ ДАНГІВ УЗБЕКА

О ДАТИРОВКЕ БРЯНСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ДАНГАМ УЗБЕКА

**ABOUT THE DATING OF THE BRYANSK COIN IMITATIONS
OF THE ÖZ BEG KHAN'S DANGS**

Анотація.

В останній чверті XIV – на початку XV ст. на території багатьох руських князівств, що межували з володіннями Золотої Орди, здійснювалося карбування срібних монет, які типологічно імітували джучидські дирхеми (данги). Дослідники, опираючись на спільні риси в типології імітаційних монет, виділяють декілька груп імітацій, кожна з яких пов'язана з окремими землями, князівствами чи центрами феодалних володінь. Місця карбування імітацій, які відносяться до різних груп та типів, вдається визначити, перш за все, на основі аналізу топографії їх знахідок. Датування карбувань різних імітацій встановлюється завдяки їх присутності у різночасових скарбах, надійно датованих золотоординськими монетами.

Одну із груп двосторонніх імітацій золотоординських монет складають так звані брянські імітації дангів Узбека. Це срібні монети із середньою вагою близько 1,2 г, обидві сторони яких несуть викривлену арабську легенду, що імітує зворотну сторону дангів хана Узбека (1313–1341) із символом віри та чотирма решітками, які карбувалися у Сараї у 30-ті роки XIV ст. Такі імітації були виділені в окрему групу відносно недавно та отримали свою назву через переважну концентрацію їх знахідок на території Брянського Подесення (сучасна Брянська область Росії та суміжні регіони).

Щодо питання про час карбування брянських імітацій, то у нумізматів до сих пір не існувало спільної єдиної думки. Датування цих монет дозволяють встановити лише три монетні скарби, які стали відомими протягом останніх десятиліть. Перший із цих скарбів, що містив у своєму складі одну брянську імітацію, був знайдений восени 2010 року у Калузькій області та складався із джучидських дангів. Час його заховання, судячи по складу, відноситься до першого десятиліття XV століття. Другий скарб із брянськими імітаціями, зважаючи на малі розміри, – це втрачений або прихований «гаманець», – був виявлений у 2016 році в урочищі Пасіки поблизу селища Липниця Севського району Брянської області. У складі Липницького скарбу нараховувалося 24 монети, серед яких було 20 празьких грошей Вацлава IV (1378–1419), 3 руських імітації золотоординських дирхем та 1 джучидський данг. Усі три імітаційні монети комплексу належать до одного типу та є брянськими імітаціями сарайських дангів хана Узбека. Враховуючи те, що празькі гроші Вацлава IV перебували в обігу в регіоні протягом усього XV століття, вирішальну роль для встановлення датування Липницького скарбу відіграє

наявний у ньому джучидський ланг. Монета не має зазначеної дати. Однак ця обставина компенсується її приналежністю до сарайського карбування Пулада (1407–1410), який перебував при владі менше 4 років. Таким чином, присутність у Липнинському скарбі данга Пулада дозволяє стверджувати, що формування даного скарбу відбулося не раніше кінця першого десятиліття XV століття.

Третім скарбом, що містив брянські імітації дангів Узбека, став невеличкий монетний комплекс, знайдений навесні 2014 року у Стародубському районі Брянської області. Цей скарб містив у складі не менше шести джучидських дирхемів та не менше п'яти їх імітацій. Серед останніх були присутні і дві брянські імітації сарайських дангів хана Узбека. Наймолодша монета серед відомих джучидських монет комплексу – данг хана Шадібєка (1399–1407), карбований в Орду близько 807–809 р. х. (1404–1407 рр.).

Наведені скарби показують, що часом найбільшої присутності брянських імітацій у грошовому обігові регіону слід вважати перше та початок другого десятиліття XV століття. Ця обставина, враховуючи відсутність таких монет у скарбах попереднього століття, дозволяє впевнено віднести карбування двосторонніх імітацій сарайських дангів Узбека із символом віри до кінця XIV – початку XV століття. Таке датування брянських імітацій дозволяє припустити ймовірність зв'язку між їх емісією та другим князюванням Романа Михайловича у Брянську протягом 1399–1401 років, який одночасно був і намісником Вітовта у Смоленську.

Ключові слова: імітації джучидських дангів, Брянське князівство, грошовий обіг, монетні скарби, датування монет.

Summary.

In the last quarter of the 14th – early 15th century on the territory of many Russian principalities bordering on the possessions of the Golden Horde, silver coins were minted, typologically imitating the Jochid (Juchid) dirhams (dangs). On the base of commonality of typology of the imitative coins several groups of imitations are distinguished, each of which is associated with certain “lands”, principalities, or centers of feudal possessions. The places of minting of imitations belonging to different groups and types can be determined, first of all, on the basis of an analysis of the topography of their finds. The dating of the coinage of various imitations is established due to their presence in hoards of different times, reliably dated by the Golden Horde coins.

One of the groups of bifacial imitations of the Golden Horde coins are the so-called Bryansk imitations of dangs of Öz Beg Khan. These are silver coins with an average weight of about 1.2 g, both sides of which are imitation of the Arabic legend (inscription), imitating the type of the reverse side of the dangs of Öz Beg Khan (1313–1341), minted in Sarai in the 30s of the 14th century, with a Creed (symbol of faith). Such imitations were relatively recently singled out into a separate group and got their name due to the concentration of their finds on the territory of the Podesenya in Bryansk (the present Bryansk region of the Russian Federation and adjacent regions).

Numismatists still did not have a common opinion on the time of minting of Bryansk imitative coins. The three coin hoards that have become known in recent decades allows us to date these coins. The first of these hoards, which contained one Bryansk imitation, was found in autumn 2010 in the Kaluga region and consisted of Jochid dangs. The time of its hiding, judging by its composition, belongs to the first decade of the 15th century. The second treasure with Bryansk imitations, which is, judging by its small size, a lost or hidden “wallet”, was discovered in 2016 near the village of Lipnitsa, Sevsky district, Bryansk region. The Lipnitsky

hoard consisted of 24 coins, including 20 Prague grochens of Wenceslaus IV (1378–1419), three russian imitations of the Golden Horde dirhams and one Jochid dang. All three imitative coins of the complex belong to the same type and are Bryansk imitations of the Sarai dangs of Öz Beg. Considering that the Prague grochens of Wenceslaus IV were in circulation in the region throughout the entire 15th century, the Jochid dang plays a decisive role in establishing the dating of the Lipnitsky hoard. The coin doesn't have a date indication. However, this circumstance is compensated by her belonging to the Sarai coinage of Khan Pulad (1407–1410), who was in power for less than four years. The presence of dang of Pulad in the Lipnitsky monetary complex, therefore, allows us to assert that its formation took place later than the end of the first decade of the 15th century.

The third treasure, which contained Bryansk imitations of dangs of Öz Beg, is a small coin complex found in the spring of 2014 in the Starodubsky district of the Bryansk region. This treasure included at least six Jochid dirhams and at least five imitations of them. Among the latter, there were also two Bryansk imitations of the Sarai dangs of Öz Beg Khan. *Terminus post quem* of the complex is determined by the dang of Shadi Beg Khan (1399–1407), minted in the Horde around 807–809 A.H. (1404–1407).

This list of treasures shows that the period of the most frequent presence of Bryansk imitations in the monetary circulation of the region should be considered the first and the beginning of the second decade of the 15th century. This circumstance, considering the absence of such coins in the monetary complexes of the previous century, allows us to confidently attribute the minting of bifacial imitations of the Sarai dangs of Öz Beg Khan with the creed to the end of the 14th – beginning of the 15th centuries. This dating of the Bryansk imitations allows us to presumably link their mintage with the second reign in Bryansk of the Roman Mikhailovich in 1399–1401, who was at the same time the governor of Vytautas in Smolensk.

Key words: *imitations of the Jochid dangs, Bryansk principality, money circulation, coin hoards, dating of coins*

Постановка проблемы. Важную роль в денежном обращении на значительной части территории Восточной Европы в последней четверти XIV в. играли серебряные монеты, представлявшие собой местные подражания джучидским дирхемам (дангам). Типологически эти монеты с той или иной степенью достоверности имитировали данги различных правителей Золотой Орды. Образцом для копирования при чеканке подражаний могли стать монеты как правящих, так и давно умерших ханов. Различные стороны подражаний могут также восходить к монетам разных ордынских правителей, а зачастую их прототипы и вовсе не угадываются и типология монет представляет собой нечитаемую «абстрактную» имитацию арабской легенды.

На протяжении 1370-х – 1390-х гг. чеканка серебряных подражаний джучидским дангам в разное время осуществлялась преимущественно в руських княжествах, территориально граничивших с владениями Золотой Орды, – от Поднепровья на западе (где выпуску монет с именем киевского князя Владимира Ольгердовича предшествовала чеканка так называемых киевских подражаний дангам Джанибека) до Нижегородского Поволжья – на востоке. Выбор типологического образца для местных денежных выпусков во многом, очевидно, был обусловлен тем обстоятельством, что возобновление монетного обращения на этих территориях (после так называемого безмонетного периода, длившегося более двух столетий) происходило во второй половине XIV в. за счет активного притока сюда золотоордынских дирхемов¹.

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003; Зразюк З.А., Хромов К.К. Борщевский клад // Восточная нумизматика в Украине. Часть II. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. К., 2007. С. 99–117; Зайончковский Ю., Тишкин В. Новое джучидское

Имитационный характер типологии подражаний при отсутствии на них каких-либо изображений и кириллических легенд, способных указать на их связь с денежным чеканом того или иного княжества, существенно затрудняет атрибуцию этих монет. Место чеканки различных групп подражаний удастся определить лишь на основе анализа топографии их находок, а также отслеживая технологические штемпельные связи, образовывавшиеся между монетами, чеканенными в единых центрах. При этом время чеканки подражаний различных типов надежно определяется только на основании присутствия таких монет в разновременных кладовых комплексах, датированных другими (прежде всего – джучидскими) монетами.

Одной из групп двусторонних русских подражаний золотоордынским монетам, о времени чеканки которых у нумизматов до сих пор не сложилось единого мнения, являются так называемые брянские подражания дангам Узбека. Это серебряные монеты со средним весом около 1,2 г, обе стороны которых занимает выполненное на высоком уровне, выдающем руку опытного резчика штемпелей, подражание арабской легенде, имитирующее тип оборотной стороны дангов хана Узбека (1313–1341) с символом веры и четырьмя решетками, чеканенных в Сарае в 30-е годы XIV в.¹ (Рис. 1). Такие подражания были выделены в отдельную группу лишь около полутора десятилетий назад и получили свое названия из-за концентрации их находок на территории Брянского Подесенья.

Долгое время никаких объективных данных, позволяющих установить датировку этих монет, известно не было. По этой причине ранее, основываясь, прежде всего, на типологии подражаний, автором этих строк было предложено связать рассматриваемые монеты с первым пребыванием на Брянском столе князя Романа Михайловича, «датировав их выпуск концом 60-х – началом 70-х гг. XIV в.»² При обосновании столь ранней датировки монет принималось во внимание, что брянские подражания имитируют данги ордынского хана, правившего в первой половине XIV в., и что их типология резко отличается от типологии монет Дмитрия Ольгердовича, княжившего в Брянске в период с 1372 по 1379 г. Подразумевалось, что в таком случае чеканка брянских подражаний дирхемам Узбека могла предшествовать появлению монет Дмитрия Ольгердовича, ранние выпуски которого представляли собой подражания дангам Мухаммада 772–773 гг. х. (1370–1372 гг.) (Рис. 2).

Анализ новейших исследований и публикаций. Монеты Дмитрия Ольгердовича также стали известны нумизматам лишь в последние десятилетия³. При этом в целом денежный чекан Брянского княжества остается слабо изученным. В настоящее время мы можем лишь утверждать, что чеканка монет была начата брянским князем не позднее середины 1370-х гг.⁴, и что изготовлению денег с кириллической легендой, содержащей имя правителя, предшествовал выпуск двусторонних подражаний джучидским дангам⁵. Именно это обстоятельство и позволяло предполагать, что чеканка монет в Брянском княжестве могла быть начата предшественником Дмитрия Ольгердовича на Брянском столе князем Романом Михайловичем. В таком случае монеты последнего должны были

ім'я на пізньоджучидських монетах: данги хана Саїд-Ахмада II з позначенням місця карбування Хайдар-Базарі. Український нумізматичний щорічник. Випуск 2. К., 2018. С. 70–80; Хромов К. Блукаючи шляхами «VIA TATARICA» (проблеми визначення торгових шляхів джучидської доби на теренах сучасної України). Український нумізматичний щорічник. Випуск 3. К., 2019. С. 53–66.

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело ... Табл. I: 10, 12

² Зайцев В.В. «Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. Нумизматика. № 1 (28). Февраль 2011. С. 18.

³ Хромов К.К., Хромова И.К. Новгород-северская монета Дмитрия Ольгердовича. Труды международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков» (IV МНК – Болгар 2005. V МНК – Волгоград 2006). М., 2008. С. 75–76; Хромова И. Атрибуция монет Чернігово-Сіверського князівства: проблеми та здобутки. Сіверянський літопис. 2008. № 3., 2008. С. 22–27; Зайцев В.В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379). Нумизматика. № 1 (24). Февраль 2010. С. 10–13.

⁴ Казаров А.А., Зайончковский Ю.В., Зайцев В.В. Севский денежно-вещевой клад второй половины XIV в. Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 4. М., 2012. С. 47–73.

⁵ Зайцев В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016. С. 41–53.

представлять собой двусторонние подражания дангам более раннего времени. Впоследствии однако эта версия не нашла подтверждения.

Изложение основных материалов исследования. Исследование подражаний дангам Узбека с символом веры позднее было продолжено С.Ю. Грачёвым, посвятившим этим монетам специальную работу. Им была собрана и проанализирована информация обо всех известных на тот момент находках брянских подражаний дангам Узбека, которые для наглядности были нанесены на карту с ориентировочным обозначением границ позднесредневековых феодальных владений. Итогом проделанной работы стала констатация факта о том, что «большинство монет рассматриваемой группы найдено на территории, входившей в XIV в. в состав Брянского княжества, а центр чеканки, без сомнения, находился в районе современного города Брянска»¹. Автор также выделил 9 различных штемпелей брянских подражаний, образующих между собой 8 вариантов сочетаний. Одновременно им были высказаны определенные соображения о хронологической последовательности использования этих штемпелей в процессе эксплуатации².

Однако из-за недостатка данных исследователь не решился дать однозначный ответ на вопрос о времени чеканки брянских подражаний. Отметив, что единственный известный на тот момент клад, имевший в своем составе подражание рассматриваемого типа, был сокрыт в первом десятилетии XV в., С.Ю. Грачёв предпочел обозначить возможный период чеканки таких монет в рамках всей второй половины XIV в. При этом им было подчеркнуто, что выпуск брянских подражаний мог состояться как в 60–70-е годы этого столетия, так и в более позднее время³.

Среди брянских подражаний, опубликованных С.Ю. Грачёвым, оказалась и монета с нестандартным сочетанием штемпелей. На одной из ее сторон находилось обычное для таких монет подражание сарайскому дангу Узбека с символом веры, другую же сторону занимала имитация арабской легенды, по стилистике характерная для одной из групп поокских подражаний⁴, чеканка которых осуществлялась в конце XIV – начале XV в.⁵

Существование такой монеты заставило меня отказаться от мысли о возможности отнесения брянских подражаний к 60-м или началу 70-х гг. XIV в. Взамен столь ранней датировки, предлагавшейся прежде, мной было высказано предположение о том, что эти монеты могли быть чеканены в Брянском княжестве в 1399–1401 гг., в период второго пребывания там на княжении Романа Михайловича⁶. Однако никаких дополнительных подтверждений новой версии приведено не было.

За время, прошедшее с момента публикации работы С.Ю. Грачёва, количество известных штемпелей, применявшихся в чеканке брянских подражаний, несколько возросло. Важным шагом в изучении этих монет становится также выявление штемпельных связей, существующих между подражаниями рассматриваемой группы и двусторонними северскими подражаниями, а также с одним из типов монет, предположительно, несущих на себе «спиралеобразную» кириллическую легенду с именем князя Дмитрия⁷. Такие монеты, по всей видимости, чеканились в Брянском княжестве Дмитрием Ольгердовичем незадолго до его отъезда в Москву, состоявшегося зимой 1379 г.⁸

¹ Грачёв С.Ю. Новая группа подражательных монет из Подесенья. Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 4. М., 2012. С. 113.

² Там же. С. 114.

³ Там же. С. 115–116.

⁴ Там же. С. 119. Табл. II, 20.

⁵ Павлюков В.В. Клад монет из Щёкинского района Тульской области: о проблемах атрибуции и типологии поокских подражаний. Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. М., 2018. С. 181–192.

⁶ Зайцев В.В. Русские монеты ... С. 77–78.

⁷ Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В., Овсянников О.В. Новые штемпельные связи северских двухсторонних подражаний последней трети XIV века // Золотоордынское наследие: Мат-лы VI Международного Золотоордынского форума «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды». Вып. 3. Казань, 2019. С. 129. Рис. 1: А20, А21, Р14.

⁸ Зайцев В.В. Русские монеты... С. 42–52.

Для датировки монет значимым является то обстоятельство, что денги князя Дмитрия Одьгердовича с кириллической надписью и брянские подражания дангам Узбека связаны не напрямую, а опосредовано, через многочисленные типы и разновидности двусторонних северских подражаний. По сути, эти монеты являются крайними звеньями на противоположных концах длинной технологической цепочки штемпельных связей. Становится очевидным, что выпуск брянских подражаний не мог предшествовать появлению монет с именем князя Дмитрия. Не могли они изготавливаться и вскоре после прекращения чеканки монет с русской легендой. Брянские подражания, судя по месту, занимаемому ими в длинной цепочке штемпельных связей, выпускались даже позже «тяжелых» двусторонних подражаний и связанных с ними монет с изображением всадника с копьем¹, хорошо известных покладам, сокрытым в 1390-е годы.

За последние годы значительно возросло и количество известных находок брянских подражаний дангам Узбека. Однако для датировки этих монет имеют значение только случаи их присутствия в надежно датированных кладовых и других монетных комплексах. Таких комплексов на сегодняшний день можно назвать только три. Один из них упомянут в цитированной выше работе С.Ю. Грачёва. Это клад джучидских дангов, содержащий одно брянское подражание, найденный осенью 2010 г. в Калужской области. Время сокрытия клада, судя по его составу, относится к первому десятилетию XV в.²

Второй клад с брянскими подражаниями, представляющий собой, судя по малым размерам, утерянный или же припрятанный «кошелек», был обнаружен в 2016 г. в урочище Пасеки на расстоянии около 2,7 км к северо-востоку от деревни Липница Севского района Брянской области. В состав Липницкого клада входило 24 монеты, в числе которых было 20 пражских грошей Вацлава IV (1378–1419), 3 русьских подражания золотоордынским дирхамам и 1 джучидский данг³. Все три подражательные монеты комплекса принадлежат к одному типу и являются брянскими подражаниями дангам Узбека (Рис. 3: а–в). Учитывая то обстоятельство, что пражские гроши Вацлава IV находились в обращении в регионе на протяжении всего XV в., решающую же роль в установлении датировки Липницкого клада играет имевшийся в нем джучидский данг. Монета не несет на себе указания даты. Однако это обстоятельство компенсируется ее принадлежностью к сарайскому чекану хана Пулада (1407–1410), находившегося у власти менее четырех лет. Присутствие в Липницком монетном комплексе данга Пулада, таким образом, позволяет утверждать, что его формирование произошло не ранее конца первого десятилетия XV в.

Третьим кладом, содержащим в своем составе брянские подражания дангам Узбека, является небольшой монетный комплекс, найденный весной 2014 г. в Стародубском районе Брянской области. Этот клад, известный мне, к сожалению, лишь по фотографиям монет, размещенным на одном из «кладоискательских» интернет-сайтов, включал в себя не менее шести джучидских дирхемов и не менее пяти подражаний им (Рис. 4). В числе последних присутствовали и два брянских подражания сарайским дангам хана Узбека (Рис. 4: а, б). При этом младшей из известных джучидских монет комплекса являлся данг хана Шадибека (1399–1407), отчеканенный в Орду около 807–809 г.х. (1404–1407 гг.).

Выводы исследования. Перечисленные клады показывают, что именно первое и начало второго десятилетия XV в. следует считать временем наибольшего присутствия

¹ Шапошник В. Г., Зайончковский Ю.В., Овсянников О. В. Новые штемпельные связи... С. 129. Рис. 1: А14, А15.

² Грачёв С. Ю. Новая группа подражательных монет... С. 115.

³ Подробная информация о составе Липницкого клада готовится к публикации. Выражаю признательность А. Трошеву, предоставившему для публикации фотографии монет комплекса, и Р. Реве, оказавшему содействие в определении джучидских дангов.

брянских подражаний в денежном обращении региона. Данное обстоятельство, с учетом отсутствия таких монет в кладовых комплексах предыдущего столетия, позволяет с уверенностью отнести чеканку двусторонних подражаний сарайским дангам Узбека с символом веры к концу XIV – началу XV в. Такая датировка монет полностью согласуется с отмеченным выше местом, занимаемым ими в общей технологической цепочке штемпельных связей различных групп северских подражаний.

Липницкий комплекс и клад из Стародубского района несколько расширяют в южном направлении область распространения брянских подражаний, обозначенную в работе С.Ю. Грачёва. Исходя из этого, а также принимая во внимание установленное на основе датировки кладов время чеканки двусторонних подражаний дангам Узбека, в качестве возможных эмитентов этих монет могут быть названы лишь два владетельных князя. Это сын погибшего в 1399 г. в битве на Ворскле Дмитрия Ольгердовича – Михаил, владевший Трубчевским уделом, а также Роман Михайлович, вторично занимавший в 1399–1401 гг. княжеский стол в Брянске. Вторая из перечисленных версий, несомненно, выглядит более обоснованной, причем, не только потому, что большая часть зарегистрированных находок рассматриваемых подражаний сосредоточена все же в окрестностях Брянска¹.

Роман Михайлович был потомком великих князей Черниговских и сам, занимая в 1360-х гг. Брянский стол, считавшийся со второй половины XIII в. (после переноса туда епископской кафедры) главным городом Чернигово-Северских земель, претендовал, судя по сообщениям летописей, на обладание великокняжеским титулом².

Вокняжение Романа Михайловича в Брянске, находившемся с конца XIII в. под контролем смоленских князей, стало возможным, несомненно, благодаря поддержке Ольгерда. Возвращением города под власть представителя черниговской династии литовский великий князь, очевидно, решал сразу две задачи, связанные с расширением его влияния в русьских землях: ослабление Смоленска и привлечение на свою сторону потомков Михаила Всеволодовича Черниговского, владения которых простирались вплоть до границ с Великим княжеством Рязанским. Укрепление позиций на востоке приобретало для Ольгерда особое значение в связи со становившемся неизбежным его противостоянием с Москвой.

При поддержке Ольгерда Роман Михайлович упрочил свои позиции и вновь обрел право именоваться великим князем Черниговским³. Однако, как свидетельствуют последующие события, брянский князь вопреки ожиданиям не стал послушным проводником политики Литвы в регионе. Уже в 1363 г. митрополит Алексей, являвшийся в малолетство великого князя Дмитрия фактическим главой московского правительства, поставляет в Брянске епископа Парфения, что служит явным свидетельством переориентации князя Романа на Москву. Ответной мерой стал, очевидно, совершенный в том же году поход литовских войск на Черниговщину, в результате которого «сотворишася... тягота людем по всеи земли» и был взят Коршев, где у родственников жены, по мнению А. А. Горского, мог укрыться Роман Михайлович⁴. Лишь после двух успешных походов Ольгерда на Москву, состоявшихся в 1368 и 1370 гг., существенно упрочивших позиции Литвы на востоке, появилась возможность окончательного подчинения Брянского княжества. Стремясь обеспечить надежный тыл перед

¹ Грачёв С.Ю. Новая группа подражательных монет... С. 113. Рис. 1.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 176.

³ Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.). Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 91; Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 156.

⁴ Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы ... С. 90–91.

готовившимся новым походом на Москву, Ольгерд сгоняет с брянского стола князя Романа, отъехавшего на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу Московскому, и в 1372 г. отдает Брянск своему сыну Дмитрию¹.

Вторично Роман Михайлович возвращается на княжение в Брянск после длительного перерыва, продолжавшегося более четверти века, во второй половине 1390-х гг. В это же самое время брянский князь становится наместником великого князя литовского Витовта в Смоленске. При этом в отличие от Смоленска, где погибший там в 1401 г. Роман Михайлович являлся лишь «служилым князем», Брянск он по праву мог считать своей отчиной, а значит должен был обладать привилегией на чеканку в нем своей монеты. В то же время, вернув себе часть прежних владений благодаря милости Витовта, вассалом которого он теперь являлся, брянский князь, разумеется, не мог помещать на монетах свое имя. Выход, очевидно, и был найден в чеканке подражаний джучидским дангам, приносившей определенный доход эмитенту, но не претендовавшей на декларирование независимости князя.

REFERENCES

Polnoye sobraniye russkikh letopisey (1922). [Complete collection of Russian chronicles]. T. XV. Vyp. I. Rogozhskiy letopisets. Petrograd. [in Russian].

Fedorov-Davydov, G. A. (2003). *Denezhnoe delo Zolotoj Ordy*. [The monetary affairs in Golden Horde]. Moscow. [in Russian].

Gorskiy, A. A. (1996). *Bryanskoye knyazhestvo v politicheskoy zhizni Vostochnoy Evropy (konets XIII – nachalo XV v.)*. [Bryansk principality in the political life of Eastern Europe (late 13th - early 15th centuries)]. *Srednevekovaya Rus*. [The Medieval Rus']. (1). 76–110. Moscow. [in Russian].

Grachev, S. Yu. (2012). *Novaya gruppa podrazhatelnykh monet iz Podeseniya* [The new group of imitative coins from Podesenya]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy*. [The medieval numismatics of the Eastern Europe]. (4). 112–119. Moscow. [in Russian].

Hromov, K. K. & Hromova, I. K. (2008). *Novgorod-severskaja moneta Dmitrija Ol'gerdovicha*. [The Novgorod-Seversk coin of the duke Dmitry Olgerdovich]. Abstract of papers: «*Monety i denezhnoe obrashhenie v mongol'skih gosudarstvakh XIII–XV vekov*». [Coins and monetary circulation in Mongolian states in XIII-XV cent.]. pp. 75–76; [in Russian].

Kazarov, A. A., Zajonchkovskij, Ju. V. & Zajcev, V. V. (2012). *Sevskij denezhno-veshhevoj klad vtoroj poloviny XIV v.* [The Sevsk treasure with coins and other items from the second half of the XIV cent.]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy*. [The medieval numismatics of the Eastern Europe]. (4). 47–73. [in Russian].

Khromov, K. (2019). *Blukaiuchy shliakhamy «VIA TATARICA» (problemy vyznachennia torhovykh shliakhiv dzhuchydskoj doby na terenakh suchasnoi Ukrainy)*. [Wandering the paths of “VIA TATARICA” (problems of determining the trade routes of the Juchid era in modern Ukraine)]. *Ukrainskyi numizmatychnyi shchorichnyk*. [The Ukrainian numismatic annual]. (3). 53–66. [in Ukrainian].

Khromova, Y. (2008). *Atrybutsiia monet Chernihovo-Siverskoho kniazivstva: problemy ta zdobutky*. [Attribution of coins of the Chernihiv-Siversky principality: problems and achievements]. *Siverianskyi litopys*. [Severian chronicle]. (3). 22–27. [in Ukrainian].

Kuchkin, V. A. (2003). *Dogovornyye gramoty moskovskikh knyazey XIV v.: Vneshnepoliticheskiye dogovory* [Contractual charters of the Moscow Princes of the 15th century]. Moscow. 2003. [in Russian].

¹ Кучкин В.А. Договорные грамоты... С. 151.

Pavlyukov, V. V. (2018). *Klad monet iz Shchekinskogo rayona Tul'skoy oblasti: o problemakh atributsii i tipologii pookskikh podrazhaniy* [The monetary hoard from the Shchekino district of the Tula region: on the problems of attribution and typology of imitations of The Oka region]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy*. [The medieval numismatics of the Eastern Europe]. (7). 181–205. Moscow. [in Russian].

Shaposhnik, V. G., Zayonchkovskiy, Yu. V. & Ovsyannikov, O. V. (2019). *Novyye shtempelnyye svyazi severskikh dvukhstoronnikh podrazhaniy posledney treti XIV veka* [The new die linkage of the Seversk bifacial imitations of the last third of the 14th century]. *Zolotoordynskoye naslediye* [The Golden Horde heritage]. (3). 125–131. Kazan. [in Russian].

Zaionchkovskiy, Yu. & Tishkin, V. (2018). *Nove nedzhuchydske im'ia na piznodzhuchyds'kykh monetakh: danhy khana Said-Akhmada II z poznachenniam mistsia karbuvannia Khaidar-Bazari*. [New non-Juchid name on late Juchid coins: dangi of Khan Said-Ahmad II with the designation of the place of minting Haidar-Bazari]. *Ukrainskyi numizmatychnyi shchorichnyk*. [The Ukrainian numismatic annual]. (2). 70–80; [in Ukrainian].

Zaytsev, V. V. (2010). *Monety Dmitriya Olgerdovicha Bryanskogo (1372–1379)*. [Coins of Dmitry of Bryansk (son of Algirdas)]. *Numizmatika*. [The Numismatics]. 1(24). 10–13. [in Russian].

Zaytsev, V. V. (2011). «Severskiye» monety s «knyazheskim znakom». 80-e gg. XIV v. [“Seversk” coins with a “symbol of the knyaz”]. *Numizmatika*. [The Numismatics]. 1(28). 16–22. [in Russian].

Zaytsev, V. V. (2016). *Russkiye monety XIV–XVII vv. Ocherki po numizmatike* [Russian coins of the 14th–17th centuries. Essays on numismatics]. Moscow. [in Russian].

Zrazjuk, Z. A. & Hromov, K. K. (2007). *Borshhevskij klad*. [The Borshev treasure]. *Vostochnaya numizmatika v Ukrainie*. [The oriental numismatica in Ukraine]. Vol. II. *Monety Dzhuchidov i sopredel'nyh gosudarstv v XIII–XV vv.* [The coins of Juchids and the neighboring states]. pp. 99–117. [in Russian].

Иллюстрации

Рис. 1.

Брянские двусторонние подражания сарайским дангам хана Узбека с символом веры

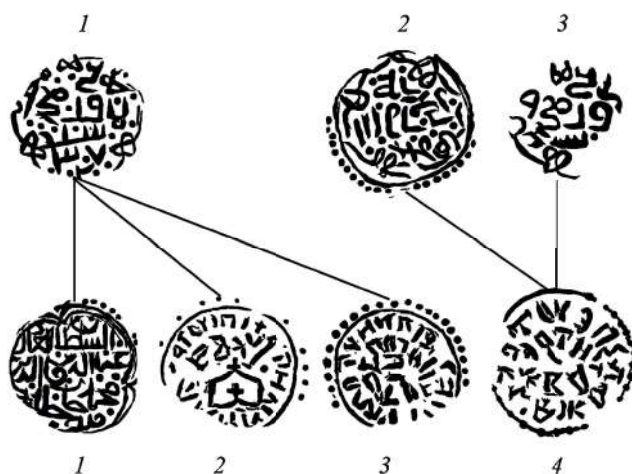

Рис. 2.

Фрагмент схемы штемпельных связей монет Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372–1379)

Рис. 3.

Брянские подражания дангам Узбека из комплекса конца первого – начала второго десятилетия XV в., обнаруженного близ деревни Липница Севского района Брянской области

Рис. 4.

Русские подражания джучидским дангам из монетного комплекса, найденного в 2014 г. в Стародубском районе Брянской области (а, б – брянские подражания дангам Узбека)